

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ В РАЗЛИЧНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ У СПЕЦИАЛИСТОВ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Происходящие в современном мире изменения требуют от человека выбора такого жизненного пути, который соответствовал бы как внутреннему миру, так и самореализации личности в будущем, в том числе и профессиональной. В связи с этим актуализируется проблема изучения временной проблематики в контексте анализа развития личности во времени, обозначенная как «временная перспектива жизненного пути». Исследование представлений о временных перспективах приобретает особую важность при обращении к ситуации восприятия будущего, предвидения предстоящих событий, выдвижения целей и выбора путей их достижения.

Под временной перспективой, в широком смысле, понимается совокупность представлений личности о психологическом прошлом и психологическом будущем, существующим в данный момент времени. В более узком смысле данное понятие рассматривается как реализация конкретной задачи (цели), актуальность которой в данный момент времени выступает для личности как значимая.

Изучая временную перспективу, Ф. Зимбардо обращает внимание на то, что все ее составляющие (социальная, когнитивная, мотивационная и эмоциональная) действуют в единстве. При этом временная перспектива может приобретать динамичный характер под влиянием объективных факторов, но при этом она может и сохранять стабильность в тех случаях, когда личность формирует приоритеты на определенный временной период. Для изучения временной перспективы Ф. Зимбардо совместно с А. Гонзалесом (Zimbardo P., Gonzalez A., 1997) выделили пять основных временных ориентаций: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее. По мнению ученых они характеризуют отношения личности и ее поведение

в разные временные периоды жизни. Выбор человеком той или иной временной ориентации оказывает существенное влияние на интерпретацию событий настоящего, а также на принятие личностью решений относительно собственного будущего. Ф. Зимбардо с коллегами выделяют также такую характеристику временной ориентации как сбалансированность – способность гибкого перехода от прошлого к настоящему и будущему в зависимости от требований конкретной ситуации и значения того или иного события для человека.

В нашем исследовании мы использовали опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (1997), позволяющий изучать временную ориентацию личности в различных жизненных обстоятельствах. Выборка была представлена двумя группами респондентов – это специалисты со стажем работы 5-10 и 10-15 лет.

Изучение временной перспективы у респондентов со стажем работы 5-10 лет по шкале «негативное отношение к прошлому», показало, что в целом они оценивают свое прошлое конструктивно: 40% испытуемых считают, что негатив, содержащийся в прошлом, ничтожен; такое же количество испытуемых полагают, что негативный опыт был полезен. И только 20% респондентов оценивают события прошлого, как резко негативные или отрицательные.

Гедонистическое отношение к настоящему выявлено у 66,7% испытуемых. Они считают, что настоящее дает им возможность максимальной реализации своих возможностей. 30% респондентов получают удовольствие от настоящего времени, не забывая, при этом свое позитивное прошлое или будущее. И только 3,3% респондентов не испытывают гедонистическое отношение к настоящему.

Видят свои будущие перспективы 70% испытуемых. Жизненные планы этих сотрудников носят прогностически долговременный характер, при этом для данной группы респондентов характерно пренебрежительное отношение к целям и задачам настоящего. У 30% испытуемых выявлен средний уровень направленности в будущее.

Позитивное отношение к прошлому выявлено у 33,3% на высоком уровне, у 36,7% респондентов – средний уровень

позитивного отношения и для 30% характерны низкие показатели позитивного отношения к прошлому.

Сбалансированное отношение к жизни, а также отсутствие полагания на удачу показали 86,6% сотрудников по шкале «фаталистическое настоящее». Для 6,7% респондентов характерен низкий уровень данного признака, что свидетельствует об их активной жизненной позиции и внутреннем локусе контроля. В то же время, 6,7% испытуемых считают, что именно судьба и удача определяют их жизнь «здесь и сейчас», их профессиональную успешность.

Аналогичным образом были изучены показатели по данной методике в группе сотрудников со стажем работы 10-15 лет. У 60% сотрудников с этим стажем работы был выявлен низкий уровень негативного отношения к прошлому. Половина испытуемых (50%) показала «гедонистическое отношение к настоящему», соответствующее среднему уровню, в то время как у сотрудников со стажем работы 5-10 лет этот процент составлял 30%. Увеличилось количество респондентов, продемонстрировавших низкий или высокий уровень проявления данного признака. Значения распределились практически поровну: 23,3% и 26,7% соответственно.

У сотрудников со стажем работы 10-15 лет по шкале «фаталистическое настоящее» высокий уровень проявления признака не был выявлен ни у кого из испытуемых, что свидетельствует о реалистическом отношении к настоящему и постепенным формированием феномена мудрости. Низкий уровень проявления изучаемого признака выявлен у 60% испытуемых. Это больше, чем аналогичное количество сотрудников со стажем работы 5-10 лет. Это дает возможность предположить, что респонденты данной группы свое настоящее анализируют с учетом прошлого опыта, и отношение к нему становится менее критичным, нежели у сотрудников со стажем работы 5-10 лет. Средний уровень проявления изучаемого признака имеют 40% испытуемых, что характеризует их, как реалистичных людей, относящихся к настоящему, как к периоду «здесь и сейчас».

Для 20% испытуемых характерен высокий уровень проявления изучаемого признака по шкале «будущее». Это

сотрудники, которые склонны анализировать последствия своих действий, они постоянно формулируют для себя долговременные цели и продумывают этапы их достижения и, соответственно, всегда укладываются в сроки выполнения профессиональных задач. Большая же часть испытуемых (50%) предпочитают анализировать только часть своих действий, так как они ориентированы больше на настоящее время, чем на будущее. 30% испытуемых не испытывают потребности в прогнозе своих действий, предпочитают действовать спонтанно в соответствии со сложившейся ситуацией «здесь и сейчас». Данная тенденция говорит о переориентации личности с будущего времени на переоценку прошлого, что подтверждается данными по шкале «позитивное отношение к прошлому».

Для определения достоверности выявленных различий нами был проведен сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни. Полученные данные позволяют сделать вывод о наличии значимых различий между средними значениями в группах испытуемых со стажем работы 5-10 лет и 10-15 лет по шкалам «гедонистическое настоящее» (U эмп 399), «будущее» (U эмп 366), «позитивное прошлое» (U эмп 359), «фаталистическое настоящее» (U эмп 411), «компетентность во времени» (U эмп 415).

Таким образом, можно говорить о следующих тенденциях, характерных для вышеописанных групп. У сотрудников со стажем работы 5-10 лет зарегистрированы более высокие показатели по шкалам «цели» и «будущее», что говорит об их временной направленности в будущее. Восприятие настоящего как чего-то предопределенного фиксируется у меньшего количества сотрудников со стажем работы 10-15 лет, нежели среди сотрудников со стажем работы 5-10 лет. У сотрудников со стажем работы 10-15 лет более высокие показатели были получены по шкалам, соответствующим временной ориентации в настоящее и, частично, в прошлое, что выражается в старте периода более глубокой переоценки прожитой жизни. Сотрудники со стажем работы 10-15 лет более направлены на переоценку прошлого по сравнению с сотрудниками со стажем работы 5-10 лет.

Анализ полученных данных выявил необходимость

формирования позитивного образа будущего для сотрудников со стажем работы 10-15 лет. Средний возраст респондентов данной группы был 35-40 лет – это продуктивный и трудоспособный возраст, в котором люди уже имеют достаточный опыт работы. Поэтому формирование у них представлений о том, что профессиональное становление осуществляется в течение всей жизни, будет ориентировать личность не на рефлекссию прошлого, а на оценку профессионального настоящего и будущего.

DOI: 10.5281/zenodo.5843313

Казібекова В. Ф.

МОТИВ ДОСЯГНЕННЯ УСПІХУ В НАВЧАННІ СТУДЕНТІВ

Навчальна діяльність займає практично всі роки становлення особистості, починаючи з дитячого садка і закінчуючи навчанням у закладах фахової передвищої та вищої освіти. Отримання освіти є обов'язковою вимогою до будь-якої особистості, тому не випадково проблема чинників успішного навчання і мотивації навчальних досягнень – одна з центральних у сучасній психології.

Дана проблема завжди була в полі уваги науковців, тому їй присвячено багато досліджень (Божович Л., 1972; Мороз Р., 2002; Матюхіна М., 1984; Мільман В., 1987; Бастун Н., 2000; Леонтьєв О., 2004; Макаревич О., 2006; Маслоу А., 2006; Овсянецька Л., 2007; Anderman E. & Patrick, H., 2012). Але майже всі ці доробки несуть на собі відбиток тих недоліків, котрі існують у психології щодо мотивації та мотиву. Під мотивом навчальної діяльності розуміють усі фактори, що обумовлюють прояви навчальної активності: потреби, цілі, установки, почуття відповідальності, інтереси й т. ін. Їх перелік лише окреслює галузь обговорення питання, але не розкриває структуру мотиву навчання та причинно-наслідкові залежності між його компонентами.